

Некоторые аспекты индивидуализации наименования постоянно действующего третейского суда в третейских соглашениях

Ф. Н. НИГМАТУЛЛИН, Председатель Третейского суда Пермского края, член Правления Национальной третейской палаты, руководитель комитета регионального развития НТП

Целью данной статьи является привлечение внимания к проблеме индивидуализации наименования третейского суда (постоянно действующего) в третейских соглашениях. В статье приведены примеры злоупотребления в части использования дублирующего наименования третейского суда, схожих до степени смешения и другие случаи. Автором приводятся примеры судебной практики в этой области, а также рекомендации по преодолению обозначенной проблемы.

Ключевые слова: идентификация третейского суда, третейское соглашение, наименование третейского суда, двойник третейского суда.

Согласно статистике в России в настоящее время растет количество центров третейского разбирательства. По данным Всероссийской переписи третейских судов на сайте журнала «Третейский суд» (arbitrage.spb.ru) их уже 389; а с учетом тех, кто в переписи не участвовал, их число составляет более тысячи.

На фоне такого роста количества третейских судов в России возникает проблема индивидуализации наименования третейского суда. Ведь по смыслу ст.ст. 2, 5, 7 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в третейском соглашении стороны должны определить конкретный третейский суд, на рассмотрение которого передается спор, т. е. наименование и иные индивидуальные данные.

Исходя из имеющейся практики Третейского суда Пермского края проблема наименования стала очень острой, когда на территории края стали образовываться постоянно действующие третейские суды со схожими до степени смешения наименованиями, с добавлением дополнительных слов, либо словосочетаний, а в одном случае сведенное к полной идентификации.

Изначально данный третейский суд был образован при НП «Пермская региональная юридическая коллегия», в последующем в силу сложившегося отношения к суду как к Третейскому суду Пермского края было принято решение о переименовании партнерства в «Третейский суд Пермского края». Соответственно, было снято ограничение на исключительное право использования наименования НКО, предусмотренное ст. 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 7–ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О некоммерческих организациях».

Такое переименование не осталось для нашего третейского суда безболезненным, т. к. после переименования регистрацию (как вновь образованного

юридического лица) прошла некоммерческая организация с идентичным нашему прежнему наименованию — НП «Пермская региональная юридическая коллегия». Такое сходство не стало случайным, т. к. при нем был сразу создан постоянно действующий третейский суд с идентичным по содержанию документами суда. В последствии данный «двойник» стал рассматривать споры на основании третейских соглашений, относящихся к компетенции нашего суда. Однако, данный факт не остался незамеченным: Пермский краевой суд разобрался в арбитрабельности таких споров и отменил судебный акт первой инстанции о выдаче исполнительного листа.¹

С учетом подсудности данного спора Третейскому суд Пермского края спор все-таки был им разрешен и впоследствии истец получил долгожданный исполнительный лист, однако понесенные расходы фактические и за потерю времени никто ему, конечно, не возместил. Подобные ситуации в современной России не редкость, к числу таких примеров можно отнести спор относительно наименования Сибирский третейский суд, третейский суд г. Москвы и др.

Не редки случаи, когда участники разбирательства в Третейском суде Пермского края в рамках рассмотрения компетентным судом вопроса о выдаче исполнительного листа обосновывают свои возражения тем, что наименование третейского суда — Третейский суд Пермского края — не индивидуализирует его. Представители фемиды такие возражения лиц, участвующих в деле, как правило, отклоняют, ссылаясь на его соответствие официальному наименованию третейского суда² (дело № А50–4003/2014).

Примечательно, что в схожих ситуациях арбитражные суды редко, но мотивированно ссылаются на злоупотребление правом со стороны возражения в части оспаривания компетенции третейского суда в условиях активного участия в третейском разбирательстве, а также при совершении иных процессуальных действий, свидетельствующих о признании компетенции третейского суда³ (дело № А14–9469/2010–317/31).

В судебной практике имеются случаи, когда компетентные суды, рассматривая вопрос об арбитрабельности, обоснованно отказывают в выдаче исполнительного листа, ссылаясь на отсутствие воли сторон по согласованию конкретного третейского суда. В числе таких является гражданское дело № А56–53061/2012, в рамках которого государственный суд в лице всех судебных инстанции обоснованного указал, что третейское соглашение должно содержать наименование третейского суда в соответствии с внутренними документами суда (в том числе Положением суда, Списком судей, официально размещенных на сайте арбитражного суда субъекта)⁴.

Пожалуй, одним из самых нетипичных способов защиты нарушенных прав при создании двойника постоянно действующего третейского суда является попытка оспорить сделку по созданию третейского суда (фактически решение об

¹ Определение Пермского краевого суда см. далее.

² См.: определение Арбитражного суда Пермского края от 25.07.2014 по делу № А50–4003/2014 (http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/997970d8-ffdf-41c0-9454-ed480da0a81f/A50-4003-2014_20140725_Opreделение.pdf; дата посещения — 10.10.2014).

³ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 05.04.2011 по делу № 14–9469/2010/317/31 (http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/70749671-c6eb-42a4-be28-7a5de9d142ef/A14-9469-2010_20110404_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf; дата посещения — 10.10.2014).

⁴ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.01.2013 по делу № А56–53061/2012 (http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5788b0ff-c145-40d9-95d5-b7b3e63bf7ab/A56-53061-2012_20130115_Postanovlenie%20kassacii.pdf; дата посещения — 10.10.2014).

образовании третейского суда). Суды при рассмотрении такого иска указали, что истцом не представлено обоснование того, каким образом удовлетворение такого иска могло бы повлиять на восстановление его прав и законных интересов, соответственно в иске было отказано⁵ (дело № А56–34502/2013).

Не смотря на имеющуюся проблему в индивидуализации наименования постоянно действующих третейских судов, Третейский суд Пермского края ведет активную работы по обеспечению собственной идентификации в соответствии с официальным наименованием суда, в числе них:

- по инициативе Третейского суда Пермского края был сформирован и размещен на официальном сайте Арбитражного суда Пермского края список постоянно действующих третейских судов, созданных на территории Пермского края, в котором отражено наименование третейского суда как «Третейский суд Пермского края»;

- на официальном сайте Третейского суда Пермского края размещены рекомендуемые формы третейских соглашений, в которых помимо прочего рекомендуется использовать домен www.tretsudperm.ru/, т. к. указанный доменный адрес зарегистрирован за организацией, при которой создан третейский суд. При этом использование такого адреса сайта Третейского суда позволяет оперативно получить наиболее полную актуальную информацию о третейском суде;

- организация, при которой создан Третейский суд Пермского края, выступила учредителем средства массовой информации — газеты «Третейский суд Пермского края / Arbitrage of Perm Region» (номер свидетельства ПИ № ТУ59–0964). Идентичность наименования третейского суда и газеты не случайно, ведь информационное освещение деятельности Третейского суда Пермского края в совокупности с использованием наименования учрежденного им СМИ является также одним из ключевых способов индивидуализации наименования третейского суда.

В условиях отсутствия четкого нормативного регулирования наименования третейского суда, используемого в третейских соглашениях, следует воспользоваться несколькими рекомендациями:

- использовать в третейских соглашениях наименование постоянно действующего третейского суда в соответствии с документами третейского суда (Положения, Регламента и др.);

- использовать наименование организации, при которой создан постоянно действующий третейский суд, т. к. в отношении некоммерческих организаций существует ограничение по регистрации одинаковых наименований НКО;

- включить в содержание третейского соглашения иные индивидуализирующие сведения (местонахождение третейского суда, наименование организации при которой создан и осуществляет деятельность третейский суд, данные официального сайта и др.).

Резюмируя, следует отметить, что подобные случаи создания двойников третейских судов, злоупотребления сторон третейского разбирательства не только усложняют работу добросовестных третейских судов и их участников, но и дискредитируют весь институт третейского разбирательства.

⁵ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.01.2013 по делу № А56–53061/2012 (http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5788b0ff-c145-40d9-95d5-b7b3e63bf7ab/A56-53061-2012_20130115_Postanovlenie%20kassacii.pdf; дата посещения — 10.10.2014).

ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №33–10239

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе председательствующего Веретновой О. А.

Судей Чулатаевой С. Г., Лапухиной Е. А.

при секретаре Новгородцевой А. В.,

рассмотрев 29 октября 2012 г. в открытом судебном заседании в г. Перми дело по частной жалобе Кочегинной О. А. на определение Дзержинского районного суда г. Перми от 10 сентября 2012 г., которым постановлено:

Выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения Пермского краевого Третейского суда от 08.08.2012 года о взыскании с Кочегинной О. А. в пользу Янцен Д. Н. задолженности по договору займа от 08.04.2009 г. в сумме 726 000 руб., из них: 70 000 руб. — сумма основного долга, 656 600 руб. — неустойка, оплаченный третейский сбор в размере 8966 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 20 000 руб.

Взыскать с Кочегинной О. А. в пользу Янцен Д. Н. расходы по оплате государственной пошлины в размере 1500 руб.

Заслушав доклад судьи Лапухиной Е. А., исследовав материалы дела, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Янцен Д. Н., являясь истцом по третейскому разбирательству, обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда Пермского края при Некоммерческом партнерстве «Пермская региональная юридическая коллегия» от 08 августа 2012 года, которым с Кочегинной О. А. в пользу Янцен Д. Н. взыскана сумма задолженности по договору займа от 08.04.2009 г. в размере 726 600 руб.

В судебное заседание Янцен Д. Н. и его представитель не явились, просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Кочегина О. А. в судебном заседании участия не принимала.

Судом постановлено приведенное выше определение.

В частной жалобе Кочегина О. А. просит определение суда отменить, указывая на то, что суд и состав третейского суда, вынесшего решение, не соответствовали третейскому соглашению, содержащемуся в договоре займа от 08.04.2009 г. Кроме того, третейский суд не известил ответчика по третейскому разбирательству Кочегину О. А. надлежащим образом о времени и месте заседания третейского суда, поскольку на момент рассмотрения дела местом фактического пребывания Кочегинной О. А. являлся адрес *****. На основании изложенного, считает, что у суда не имелось оснований для выдачи исполнительного листа. Также вся корреспонденция направлялась судом Кочегинной О. А. по старому адресу регистрации *****, которую она не получала в связи с тем, что не проживает по данному адресу.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит определение суда подлежащим отмене, в связи с неправильным применением норм процессуального права (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

Как следует из материалов дела, 08 августа 2012 года решением третейского суда в составе председательствующего третейского судьи Зирина Д. Н., с участием представителя истца Янцен Д. Н. — З., в отсутствие ответчика Кочегиной О. А. постановлено решение, которым удовлетворены искивые требования Янцен Д. Н., взыскано с Кочегиной О. А. сумма задолженности по договору займа от 08.04.2009 г. в размере 726 600 руб., из них: 70 000 руб. сумма основного долга по договору займа от 08.04.2009 г., 656 600 руб. — неустойка. Взыскано с Кочегиной О. А. 8 966 руб. сумма уплаченного третейского сбора, 20 000 руб. расходы по оплате услуг представителя по договору от 03.07.2012 г.

Должником в нарушение части 1 статьи 44 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» указанное решение добровольно не исполнено.

Данное обстоятельство послужило основанием для обращения взыскателя в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта в порядке, предусмотренном статьей 45 Закона о третейских судах.

Статьей 426 ГПК РФ предусмотрено, что суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда, представит доказательство того, что:

третейское соглашение недействительно по основаниям, предусмотренным федеральным законом;

сторона не была уведомлена должным образом об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить третейскому суду свои объяснения;

решение третейского суда принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, не охватываемым таким соглашением, суд выдает исполнительный лист только на ту часть решения третейского суда, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением;

состав третейского суда или процедура третейского разбирательства не соответствовали третейскому соглашению или федеральному закону;

решение еще не стало обязательным для сторон третейского разбирательства или было отменено судом в соответствии с федеральным законом, на основании которого было принято решение третейского суда.

Суд также отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом;

решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Удовлетворяя заявление Янцен Д. Н., суд первой инстанции пришел к выводу, что оснований для отказа в выдаче исполнительного листа, установленных ст. 426 ГПК РФ, не имеется, процедура извещения сторон третейским судом не нарушена.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда первой инстанции на основании следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 ГПК РФ, третейские суды не входят в систему гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции.

В силу ч. 1 ст. 1 ФЗ от 24.07.2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации», порядок образования и деятельности третейских судов, находящихся на территории Российской Федерации регулирует Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации».

Согласно ч. 1 ст. 5 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Из материалов дела следует, что спор рассмотрен в третейском суде на основании договора займа от 08.04.2009 г., содержащего третейскую оговорку о рассмотрении всех споров, разногласий, требований или претензий, возникающих из настоящего договора или в связи с ним, либо вытекающих из него, в том числе касающихся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности в г. Перми Третейским судом Пермского края (при Некоммерческом партнерстве «Пермская региональная юридическая коллегия»). В договоре стороны предусмотрели, что сторонам известны положения третейского суда, регламент работы третейского суда, размеры и условия взыскания третейского сбора. Сторонам известен утвержденный список судей третейского суда, состав суда при рассмотрении спора по настоящему договору избирается председателем третейского суда.

В силу ч. 1 ст. 7 названного Закона, третейское соглашение заключается в письменной форме, если иная форма третейского соглашения не предусмотрена настоящим Федеральным законом или иным федеральным законом. Третейское соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения.

С учетом изложенного, для признания сторонами третейского соглашения в качестве обязательного условия предусматривается наличие воли сторон.

В данном случае, из условий договора, содержащего третейскую оговорку, следует, что волеизъявление сторон, в том числе Кочегиной О. А. было направлено на передачу потенциального спора в определенный третейский суд — Третейский суд Пермского края при Некоммерческом партнерстве «Пермская региональная юридическая коллегия».

При этом, из представленного в материалы дела решения третейского суда, скрепленное печатью, следует, что спор рассмотрен Третейским судом при Некоммерческом партнерстве «Пермская региональная юридическая коллегия» в составе председательствующего судьи Зирина Д. Н.

В частной жалобе Кочегина О. А. приводит доводы о том, что поименованный в договоре третейский суд находится по адресу: г. Пермь, ул. Куй-

бышева, 97 а, председатель суда Нигматуллин Ф. Н. При этом, на официальном сайте данного третейского суда в сети Интернет имеется информация о том, что Третейский суд Пермского края был первоначально учрежден в 2006 г. и действовал при Некоммерческом партнерстве «Пермская региональная юридическая коллегия», затем в 2009 г. было принято решение о переименовании некоммерческого партнерства в Некоммерческое партнерство «Третейский суд Пермского края».

С учетом доводов, приведенных в возражениях на частную жалобу Янцен Д. Н., в настоящее время является действующим и Третейский суд при НК «Пермская региональная юридическая коллегия», председателем суда является Зиринов Д. Н. При этом, на официальном сайте данного третейского суда в сети Интернет, указанном в возражениях на частную жалобу, имеется информация об осуществлении деятельности третейским судом с 2010 г.

Таким образом, на территории Пермского края в настоящее время действуют несколько третейских судов. Согласно договору займа от 08.04.2009 г., в третейской оговорке не содержится конкретный адрес нахождения третейского суда, которому подсуден спор. При подписании договора займа, содержащего третейскую оговорку, Кочегина О. А. дала согласие на передачу споров, возникающих и вытекающих из договора займа от 08.04.2009 г., в Третейский суд Пермского края при Некоммерческом партнерстве «Пермская региональная юридическая коллегия». Согласия на разрешение споров Третейским судом при Некоммерческом партнерстве «Пермская региональная юридическая коллегия» Кочегининой О. А. дано не было. Оснований считать, что Третейский суд при НК «Пермская региональная юридическая коллегия», которым разрешен спор, является именно тем судом, согласие Кочегининой О. А. на разрешение споров в котором предусмотрено в третейской оговорке, не имеется, поскольку его наименование не соответствует предусмотренному в третейской оговорке, а также в материалах дела не содержится достоверных данных о его создании и действии на момент заключения сторонами третейского соглашения (оговорки).

С учетом изложенного, судебная коллегия находит основательными доводы частной жалобы относительно того, что суд и состав третейского суда не соответствовал третейскому соглашению (оговорке), содержащемуся в договоре займа от 08.04.2009 г.

При таком положении, судебная коллегия считает, что оснований для вывода о соблюдении требований п. 4 ч. 1 ст. 426 ГПК РФ при вынесении решения третейским судом не имеется, следовательно, у суда первой инстанции не имелось оснований для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При указанных обстоятельствах, определение суда не может быть признано законным и подлежит отмене. Иные доводы частной жалобы на выводы судебной коллегии об отмене определения суда не влияют.

При отмене определения суда, судебная коллегия разрешая заявление Янцен Д. Н. по существу, находит, что в удовлетворении заявления Янцен Д. Н. и выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда следует отказать.

Руководствуясь ст. 334 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Определение Дзержинского районного суда г. Перми от 10 сентября 2012 года отменить. Разрешить вопрос по существу, в удовлетворении заявления Янца Д. Н. и выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда — отказать.

Председательствующий:

Веретнова О. А.

Судьи:

Чулатаева С. Г.,
Лапухина Е. А.